

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Сокращение братишки

Лица сидела в мягком уютном кресле и вспоминала события прошедшей недели. Новый год принес ей новые радости и открыл новые горизонты возможностей. Она закрыла глаза и вереница прошедших событий понеслась у нее перед глазами...

Брат Лици был на два с лишним года младше ее и учился в 11 классе. С братом она общалась мало, в день они перекидывались десятком-другим фраз, но не более. Комната брата примыкала к балкону, на котором жила Лица и была отделена только подоконником со стоящими на нем горшками с растениями.

Все началось с того, что Лица начала переодеваться при брате, несколько его не стеснялась. Брат украдкой подглядывал за ней, а Лице нравилось чувствовать, что он за ней наблюдает. Она давно уже знала, что брат подглядывает за ней, когда она принимает ванну, когда Лица заходила в ванную он тихо пробирался в туалет, забирался на унитаз и подсматривал через окошко за ней. Он смотрел как его сестра раздевается, принимает душ, намыливает свое тело, надо сказать, что Лица редко пользовалась мочалкой, ей нравились ощущения от прикосновения ее рук к коже. Она подолгу гладила свое тело, нежно массируя свои прекрасные груди, живот и бедра. Почти всегда Лица начинала ласкать себя в ванной, тепло и влажность воздуха по-особому возбуждали ее, а удержаться от нарастающего возбуждения она не могла, да и не хотела. Лаская себя она представляла, что на нее смотрит ее брат, представляла чем он занимается за стеной и старалась показать ему свое тело в самых эротичных позах.

Вечером, когда Лица ложилась в постель, она выжидала момент, когда в соседней комнате находился брат и медленно раздевалась, она всегда спала обнаженной, ощущения от прикосновений к постели щекотали ее тело еще более возбуждая ее. Когда брат выключал свет и ложился в кровать Лица начинала свое «шоу», шумно сбросив с себя одеяло она начинала гладить свое тело, в комнатах стояла тишина и звуки от поглаживаний тихим шелестом разносились по ним.

Реакция брата никогда не заставляла себя ждать, из его комнаты раздавался скрип кровати, шелест одеяла и Лица сразу понимала, что его взгляд устремлен на ее обнаженное тело. Их кровати стояли по обе стороны подоконника, и расстояние между ними таким образом составляло менее метра. Занавески к вечеру Лица всегда раздвигала и позволяла лучам луны и уличных фонарей бросать нежные отблески на ее возбужденное тело, более того, она располагалась на кровати таким образом, что попадала в зону наибольшей освещенности, представляя своему брату наиболее удобный обзор.

Лица гладила свое тело, нежно поглаживала свои груди, терла упругие бутончики, которые распускались на их вершинах, часто позволяя себе издавать тихие, но страстные стоны, которые были хорошо слышны ее брату. Одна из ее рук непременно опускалась все ниже и ниже, скользя между ее раскинутых ног и массируя чисто выбритый лобок. Тонкие пальчики раздвигали ее пухлые губки, которые к этому времени уже блестели от ее соков, скользили между ними, задевая торчащий между ними клитор, от каждого прикосновения к которому тело Лици вздрагивало. Ее движения становились еще более страстными и вторая рука соскальзывала с груди, устремляясь к ее горячей киске. Одной рукой Лица терла свои горящие губки, а пальцы второй устремлялись в ее горячее лоно, покрываясь ее влагой. Лица

старалась растянуть удовольствие, но спустя несколько минут таких ласк она не выдерживала и бурно кончала, издавая урчащие стоны и замирала на своей кровати. Она лежала и вслушивалась в звуки, исходившие из комнаты брата, по этим звукам она представляла, что там делает ее братишка. После того, как звуки в соседней комнате затихали, она накидывала на себя одеяло и засыпала. Очень часто после таких ночных «шоу» ее брат тихо проскальзывал в туалет, а то и в ванную, что вызывало на губах Лики умиротворенную улыбку, она радовалась, что смогла возбудить брата до такой степени и засыпала.

Летом Лика спала вообще не накидывая одеяло, подставляя свое тело на обозрение брату всю ночь и утро. Часто утром она повторяла свое вечернее «шоу» и оно было еще горячее чем вечером. Она поворачивалась попкой к брату, выставляя на обозрении свою влажную киску, развратно раздвигала набухшие губки, а иногда ложилась на живот и поднимала свою попку, выставляя брату на обозрение в таком развратном ракурсе, раздвигая и потирая губки она шумно дышала и фантазировала, как ее брат не выдержав подобного зрелища, зайдет к ней в комнату и возьмет ее. Но он довольствовался только видом ее киски и пытался не выдать того, что он за ней наблюдает.

После Нового Года произошло событие, которое перевело их отношения на новый уровень. Брат учился во вторую смену и до обеда обычно находился дома, гоняя игрушки на своем компьютере. В один день Лика шла на обед с работы. В подъезде она встретила брата, направлявшегося в школу. Зайдя в квартиру она поставила суп на плиту, а сама пошла себе в комнату. Решив проверить почту Лика включила компьютер, а пока он загружался начала приводить в порядок постель, оставленную с утра не убранной. На мониторе лежал ее топик, небрежно брошенный вечером вместе с трусиками, но самих трусиков не было. Обшарив всю свою комнату Лика их не нашла. «Брат взял что ли», подумала она и решила проверить его кровать, которая все еще не была убрана. Сдвинув подушку ее взору открылись небрежно скомканные шелковые трусики. Взяв их в руку Лика почувствовала, что они горячие. Она медленно развернула трусики и ее взору предстали густые белые комки спермы, покрывавшие их, особенно много ее было в месте, где ткань соприкасается с ее киской. Лика видела мужское семя всего несколько раз и его вид и запах мгновенно возбудил его. Она коснулась пальцем мутной лужицы и поднесла его к губам и осторожно коснулась капельки язычком. Вкус ей понравился, сначала она захотела слизать все с трусиков, но потом ей в голову пришла еще более развратная мысль. Лика положила трусики на кровать, скинула с себя всю одежду, расправила ее совращенные шелковые трусики и натянула их на себя. Прикосновение теплой спермы к ее киске еще более возбудило ее, и она начала поглаживать свою киску через ткань, втирая в себя густую слизь.

К этому времени Linux уже давно загрузился и Лика одной рукой вошла в систему, запустила XFree86 и вошла в интернет. Запустив аську и почтового клиента она откинулась в кресле и продолжила ласкать себя, размазывая сперму брата у себя между ног. Перекинувшись несколькими сообщениями по аске с друзьями и скачав новую почту, Лика отключилась от интернета и продолжила свои ласки, через несколько минут ее захлестнул мощный оргазм. Лика немного отдохнула в кресле, остановила систему и начала собираться обратно на работу, пообедать времени уже не оставалось. Ее руки потянулись к трусикам, чтобы снять их, но она передумала и решила оставить их на себе. Вместо джинсов она накинула юбку и побежала на работу.

Вечером, придя с работы, она обнаружила, что родители ушли к соседям. Зайдя в комнату к

брату она сразу заметила, что он ведет себя странно, отводит взгляд. Лика прошла мимо него в свою комнату и стала раздеваться. Сняв с себя все кроме трусиков, она повернулась лицом к брату и начала стягивать их. Стянув из до середины бедер, Лика издала удивленный возглас — «о, что это?», брат повернул голову и его взору предстала киска его сестры, все губки которой были покрыты белой слизью а на лобке виднелись белые засохшие пятна. несколько капель сорвались с покрасневших губок и упали на трусики. Лика стащила их полностью и поднесла к лицу. Смотря брату в глаза она стала медленно слизывать остатки спермы брата, смешавшиеся с ее влагой. Она заметила, что в спортивных штанах брата появился огромный нарост.

Слизав все с трусиков, Лика прошла мимо брата, подошла к шкафу с бельем, (ее ящики находились внизу) наклонилась, открыв брату вымазанные губки, взяла свежие трусики и направилась в ванну. Она легла в ванну, и стала яростно тереть киску, размазывая остатки семени по своему телу. Буквально через несколько секунд она кончила, такого оргазма он еще не испытывала, и обессиленная обмякла в ванне.

В этот и следующий день брат старался не попадаться ей на глаза. На следующий день вечером родителям опять ушли к соседям и Лика решила искупаться. Она зашла в ванную и пикантная мысль возникла у нее.

— Макс, потри мне спину!

— Че, сама не можешь?

— Нет.

— А я стесняюсь.

— Чего это ты стесняешься?

— Ну так...

— Ничего, я тебе глаза завяжу!

— Ну ладно.

Он зашел в ванную с закрытыми глазами, Лика взяла полотенце и завязала ему глаза.

— Вот возьми гель для душа

Лика вложила брату в руку флакон с гелем.

— А где мочалка?

— Мочалкой нельзя, у меня кожа нежная. так что давай руками.

Брат улыбнулся, выдавил кляксу геля на руку и отставил банку в сторону.

— Ты где тут?

— Прямо перед тобой.

Он коснулся рукой спины сестры и размазал по ней гель. Потом обеими руками начал растирать спину Лики. Она чувствовала, что по его рукам пробегает дрожь, а ее в низу ее живота возникало приятное чувство.

— Не тормози, всю спину намыливай!

Макс стал намыливать низ спины Лики, ей это нравилось.

— И бока давай.

— Как хочешь...

Его руки перешли ей на бока и он медленными движениями вверх-вниз размазывал мыльную пену по ним. Лика немного присела и ладони брата скользнули по ее грудям, задев набухшие соски.

— Ой, извини...

— Ничего страшного.

Руки брата все чаще и чаще касались ее груди, вскоре намыливая уже не бока а под мышками.

Перед глазами Лики в штанах брата покачивался большой бугор, заметно выпирая из них, она едва сдержалась от того, чтобы схватить его.

— Может ты меня всю вымоешь, если начал?

— Что, так устала?

— Нет, просто нравится как ты это делаешь...

Лика встала и повернулась лицом к брату.

— Ноги мне потри.

Макс нащупал флакон с гелем для и выдавил его на руку. Он осторожно прикоснулся к бедру Ликии медленно провел по нему.

— Ты моешь или что?

Брат обеими руками стал намыливать ногу, стараясь не приближаться к паху сестры. Киска Лики находилась на уровне лица брата всего в десятке сантиметрах от него, и до носа Макса доносился запах возбужденной киски. Рука Лики скользнула к киске и пальцами раздвинула губки. Если бы Макс снял в этот момент полотенце с глаз, то его взору открылся бы очень возбуждающий вид; на расстоянии ладони от него блестела возбужденная киска, покрасневшие губки которой были широко раздвинуты пальцами сестры. Лика не в силах больше сдерживаться стала тереть набухший клитор перед лицом брата, который тем временем перешел на вторую ногу.

Когда брат закончил намыливать ноги Лика повернулась к нему спиной.

— Сиськи мои будешь мыть?

— А че, надо?

— А как же!

Лика выдавила немного геля между грудями. Брат прикоснулся к ее грудям и стал их намыливать. Лика не отпускала руку от киски, продолжая тереть горячий бугорок. А брат все тер и тер ее груди, его пальцы скользили по ее соскам и она едва сдерживалась от того, чтобы не застонать. Движения Макса приняли уже не растирающий характер, а массирующий, вскоре он уже откровенно млял груди Лики.

«Ммммммммм...», не сдержалась Лика и своим стоном отрезвила брата, он отдернул руки от ее покрасневших от возбуждения груди.

— Ну вроде все, я пошел.

— Спасибо...

Макс вышел, даже не вытря руки и не снимая полотенца с головы. Лика прижалась киской к краю ванной и принялась бешено тереться об него, сжимая свои груди. Через минуту тело Лики пронзила вспышка и всепоглощающий оргазм накрыл ее, громко вскрикнув она прижалась к краю ванны и застонала. она лежала так несколько минут, шумно дыша. Потом поднялась и смыла с себя мыльную пену, вымыла голову и обессиленная отправилась спать.